

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/3

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY
TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **ISMOILOV BEKJON SALHOVICH**
Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarini
ta'minlashda xorijiy tajriba va milliy qonunchilikni
takomillashtirish istiqbollari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 17 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ интизомини бузганлик учун
молиявий жавобгарлик
- 24 **БАБАДЖАНОВ АТАБЕК
ДАВРОНБЕКОВИЧ**
Маҳаллий давлат ҳокимияти вакиллик
органлари шаклланишида сиёсий партиялар
иштирокининг конституциявий-ҳуқуқий асослари

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 33 **БОЗАРОВ САРДОР
СОХИБЖОНОВИЧ**
Стратегии и перспективы развития
искусственного интеллекта в мире и Республике
Узбекистан: сравнительный анализ
- 46 **УСМОНОВА МУНИСХОН
ЙЎЛДОШ ҚИЗИ**
Фуқаролик муносабатларида жисмоний
шахс иштирокининг нормал ҳолатини
таъминловчи юридик мезонлар тавсифи
- 54 **БАБАКУЛОВ ЗАФАР
КУРБОННАЗАРОВИЧ**
Киберсквоттинг – товар белгиларини
ноқонуний ўзлаштиришда янги хавф (илмий
ва амалий таҳлил)

12.00.04 – FUQAROLIK
PROTSESSUAL HUQUQI.
XO‘JALIK PROTSESSUAL HUQUQI.
HAKAMLIK JARAYONI VA
MEDIATSIYA

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI.
IJTIMOIY TA‘MINOT HUQUQI

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI,
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

67 **САИДМАВЛОНОВА ГУЛАСАЛХОН
САИДАКРАМХОН КИЗИ**

Перспективы применения зарубежного
опыта правового регулирования
инвестиционных отношений в Республике
Узбекистан

77 **ҚУТЛИМУРАТОВ ФАРХАД ҚАЛБАЕВИЧ**

Қайта ташкил этилаётган юридик шахс
кредиторлари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш
механизмларининг умумий тавсифи

86 **ХУДОЙНАЗАРОВ ДАДАХОН АБАЗ ЎҒЛИ**

Низоларни судга қадар ҳал этиш усуллари:
миллий ва хорижий тажриба

93 **ХОЖАБЕКОВ МУФТУЛЛА
ЖОЛМУРЗА ЎҒЛИ**

МДХ мамлакатлари қонунчилиги мисолида
ўриндошлик асосида ишлашнинг қиёсий
таҳлили

103 **УРАЗАЛИЕВ МУРОД КОРАЕВИЧ**

Причины и условия преступлений,
связанных с наркоманией

112 **ТОШПУЛАТОВ АКРОМ ИКРОМОВИЧ**

Жиноят-ҳуқуқий принципларни тадқиқ
қилишда умумилмий методларнинг
қўлланилиши

121 **ДЖАЛИЛОВ ФУРКАТ ЗАКИРОВИЧ**

Давлат хизматчисининг қонунга ҳилоф
мулкый манфаатдорлиги билан боғлиқ
жиноятлар субъектига доир нормаларни
такомиллаштириш масалалари

- 127 **САГДУЛЛАЕВ ФАТХУЛЛА ШУКРУЛЛАЕВИЧ**
Ҳокимият ёки мансаб ваколати доирасидан
четга чиқиш учун жавобгарлик белгиловчи
жиноят қонунчилиги нормаларининг
ривожланиши тенденциялари
-

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

- 135 **ТАШЕВ АЗИЗБЕК ИБРАГИМОВИЧ**
Понятие и значение института отведения
несовершеннолетних от системы правосудия
-

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

- 143 **JUMANIYOZOVA NURIYA AHMEDOVNA**
Tilshunoslikda yuridik diskurs o'rganilishi:
maqsad va vazifalari
-

UDC: 343.915(575.1)
ORCID: 0000-0002-8019-0283

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

Ташев Азизбек Ибрагимович,
сотрудник прокуратуры Бухарской области,
e-mail: tashev_azizbek@mail.ru

Аннотация. Утверждения о положительной и отрицательной сторонах мер по отведению несовершеннолетних от формальной системы правосудия могут быть не так убедительны до тех пор, пока не будет четко обозначено, что же из себя представляют меры отведения, как с точки зрения этимологического значения слова, так и точки зрения международного стандарта и его эффективности. В литературе меры отведения с английского языка переводятся неоднозначно, например, «выведение, убережение, изъятие, отвлечение, дивергенция», аналогично и в английском языке. При этом автор не применяет юридико-лингвистический подход к исследованию для одновременного отражения сути и эффективности. Он рассматривает различные подходы к пониманию мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия и их значение, проводит анализ зарубежной литературы, обобщает результаты сравнительного анализа теорий и концепций о мерах отведения. В заключении автор приходит к выводу о необходимости продолжения изучения различных концепций и практик применения данного института для его дальнейшего эффективного и гармоничного внедрения в Узбекистане с учетом национальной специфики и передовой зарубежной практики.

Ключевые слова: отведение несовершеннолетних, меры отведения, восстановительное правосудие, реабилитация, реинтеграция.

ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРНИ АДЛИЯ ТИЗИМИДАН ЧЕТЛАТИШ ИНСТИТУТИНИНГ ТАЪРИФИ ВА АҲАМИЯТИ

Ташев Азизбек Ибрагимович,
Бухоро вилоят прокуратураси ходими

Аннотация. Вояга етмаганларни адлия тизимидан расмий четлатиш чораларининг ижобий ва салбий томонлари ҳақидаги фикрлар, вояга етмаган шахсни адлия тизимидан четлатиш чораларига этимологик ва халқаро стандарт сифатида самарадорлиги нуқтаи назаридан таъриф берилмагунча унчалик ишончли бўлмаслиги мумкин. Адабиётларда четлатиш чораларининг инглиз тилидан рус тилига таржимаси турлича. Масалан, чиқариб олиш, сақлаб қолиш, олиб қўйиш, четлатиш, жиноий таъқибдан четлатиш, ажралиб чиқиш каби таржимага эга. Аксинча, рус тилидан инглиз тилига ҳам шунга ўхшаш ҳолатнинг гувоҳи бўламиз. Шу билан бирга, муаллиф тадқиқоти давомида чораларнинг мазмун-моҳияти, таърифи ва самарадорлигини кўрсатиш учун ҳуқуқий-лингвистик ёндашувни қўлламаяпти. У вояга етмаганларни жиноий таъқибдан четлатиш чоралари ва уларнинг аҳамиятини тушунтиришга қаратилган турли хил ёндашувларни ўрганади, хорижий адабиётларни таҳлил қилади, четлаштириш чоралари бўйича назариялар ва тушунчаларни қиёсий таҳлил қилиш натижаларини умумлаштиради. Хулоса қилиб айтганда, муаллиф институт билан боғлиқ бўлган ўзига хос концепциялар ва илғор хорижий тажрибани

ҳисобга олиб, уни янада самарали ва уйғун тарзда Ўзбекистонда миллий хусусиятларни инобатга олган ҳолда, татбиқ этиш учун ушбу институтнинг турли хил тушунчалари ва амалиётларини ўрганишни давом эттириш зарур деган хулосага келади.

Калит сўзлар: вояга етмаганларни четлатиш, четлатиш чоралари, тикловчи адлия, реабилитация, реинтеграция.

THE DEFINITION AND SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTE FOR THE DIVERSION FROM THE JUVENILE JUSTICE SYSTEM

Tashev Azizbek Ibragimovich,

Personnel of the Prosecutor Office of the Bukhara region

Abstract. Statements of the positive and negative aspects of diverting juveniles from the formal justice system may not be convincing unless there is a clear definition of what diversion measures are, both in terms of the etymological meaning of the word and from the point of view international standard and its effectiveness. In the literature, diversion measures are not translated precisely from English into Russian. For example, words, such as “deduction,” “avoidance,” “withdrawal,” “diversion,” “divergence” have similar meaning in English. However, the author does not apply a legal-linguistic approach to research to reflect the essence and effectiveness at the same time. He examines various approaches to understanding the measures of diversion of juveniles from criminal justice and their significance, analyzes foreign literature, and summarizes the results of a comparative analysis of theories and concepts on diversion measures. In conclusion, the author concludes that it is necessary to continue studying the various concepts and practices of this institution for its further effective and harmonious implementation in Uzbekistan, taking into account the national specifics and best foreign practices.

Keywords: diversion of juveniles, diversion measures, restorative justice, rehabilitation, reintegration.

Введение

Спектр международных стандартов, касающихся вопросов отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом, очень широкий. К несовершеннолетним, совершившим правонарушения, применяются как общие международно-правовые инструменты в области прав человека, так и международно-правовые инструменты специального характера [1]. Меры отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия признаны в качестве международного стандарта. С каждым годом увеличивается количество стран, экспериментирующих с новыми схемами и программами по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия, некоторые страны находят еще на подступах к этому стандарту и принимают меры по реформированию

законодательных и институциональных основ.

В рамках мониторинга реализации Конвенции ООН по правам ребенка, Комитет настоятельно призывает всех государств-участниц привести свою систему ювенальной юстиции в полное соответствие с Конвенцией, а также с другими соответствующими стандартами, в том числе Республику Узбекистан, – создать систему ювенальной юстиции, включая суды по делам несовершеннолетних, на основе всеобъемлющих правовых рамок системы ювенальной юстиции, а также принять меры для того, чтобы дети, находящиеся в конфликте с законом, не попадали в формальную систему правосудия, разработать дополнительные альтернативы, чтобы избежать стигматизации и обеспечить эффективную реабилитацию и социальную реинтеграцию [2].

Создание эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе международных стандартов является одной из приоритетных задач Республики Узбекистан. Об этом свидетельствует Концепция по совершенствованию законодательства, где подчеркивается внедрение иных мер правового воздействия, ориентированного на воспитание правонарушителей, а также предупреждение новых преступлений. В этой связи в Чиланзарском районе города Ташкента запущен пилотный проект по мерам отведения и восстановительному правосудию для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Инициаторами проекта выступают Генеральная прокуратура при поддержке Представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане. Проект направлен на то, чтобы избежать негативных последствий помещения детей в специализированные учебно-воспитательные учреждения, поскольку судебный процесс может привести к их стигматизации.

Альтернативные меры, заменяющие судебный процесс, будут способствовать восстановлению ущерба, причиненного преступлением, и направлены на реабилитацию и реинтеграцию несовершеннолетнего, опробированию инновационной модели предупреждения повторного совершения преступления среди несовершеннолетних [3].

Таким образом, для создания эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ювенальной юстиции в полном соответствии с Конвенцией приведенный в статье анализ понятий, значений и концепций, а также результатов научных исследований в области отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия актуален и создаст почву для плавного и грамотного внедрения данных мер в Узбекистане на основе научно-обоснованных выводов.

Материалы и методы

В ходе исследования автором использовался сравнительно-правовой метод исследования, обеспечивший целостное понимание института отведения в контексте термина и его значения.

Результаты исследования

Отведение – это условное выведение ребенка, находящегося в конфликте с законом, от формального судебного разбирательства посредством разработки и внедрения специальных процедур, схем и программ, которые позволяют решать многие, возможно, большинство, вопросов несудебными органами, тем самым избегая негативных последствий формального судебного разбирательства и судимости [4].

Д.Р.Кресси и Р.А.Макдермотт обсудили [5] сложности в установлении и выведении одного определенного, понятного и ясного для всех понятия «отведение» в проведенных ими исследованиях различных программ по отведению несовершеннолетних от уголовной ответственности в США. Схожие исследования были проведены К.Ричардсом [6], который определяет четыре связанных между собой вопроса, чтобы установить эти сложности: во-первых, отчего необходимо отвести ребенка; далее, существует ли вообще необходимость в отведении ребенка от уголовной ответственности или правосудия; необходимо ли отвлекать несовершеннолетнего от формального процесса или конечного результата уголовного правосудия; и, наконец, следует ли рассматривать отведение как что-то обособленное от предупреждения преступности и раннего вмешательства.

Предоставление четкого определения «отведение несовершеннолетних от системы правосудия» обуславливается и тем аспектом, что до сих пор нет единого для всех понимания «правосудие по делам несовершеннолетних» [7].

Б.И. Исмаилов утверждает, что различные авторы вкладывают в данное понятие различную смысловую нагрузку. Это понятие может включать несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; оно может ограничиваться только несовершеннолетними правонарушителями; оно может использоваться и в более широком смысле [9]. На наш взгляд, этот момент также имеет негативное влияние для установления четкого понимания мер отведения и предоставления единого определения.

Если рассматривать термин отведения в широком смысле слова, то это процедуры(а), направленные на снижение количества малолетних правонарушителей, попавших в так называемый круговорот событий, а именно в формальную систему уголовного правосудия [8]. Отведение имеет разнообразие форм, процедур, целей, стратегий, что препятствует предоставлению одного универсального понятия [9]. Такого же мнения придерживается и Э.М. Лемерт, он утверждает [9], что термин «отведение» применяется слишком широко и зачастую без обращения внимания на детали. Он поделил подход к определению на формальный и неформальный, и, если углубиться, неформальный – это ребенку даются консультация и напутствие и он освобождается настолько быстро, насколько позволяют обстоятельства, такое отведение еще называют «чистым отведением» [10]. А вот под формальным, на наш взгляд, следует понимать официальное применение различного рода программ, схем и процедур на протяжении определенного периода времени. Д.А. Чапин и П.А. Гриффин считают, что под формальным следует понимать, замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, например, соглашение с прокурором, судом, после чего ребенок может быть привлечен к общественным работам, реституции и т. д. [11].

В отечественной литературе меры отведения понимаются как условное отведение несовершеннолетних от официального судопроизводства с целью применения другого способа решения вопроса, позволяющего рассматривать дела многих из них, возможно, большинства, несудебными органами, и таким образом избежать негативных последствий официального судебного разбирательства и судимости [1].

Анализ результатов исследования

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью заявить, что сколько авторов, исследователей, столько и мнений, а также интерпретаций по поводу определения «отведения», некоторые могут быть похожими, другие идентичными, а третьи и вовсе отличаться в корне.

В статье 40(3)(b) Конвенции ООН о правах ребенка излагается руководящий принцип, а именно, право ребенка на отведение его от уголовного правосудия.

Ж. Слот предпочитает такое определение [12], что отведение – это любое альтернативное вмешательство на незаконные действия ребенка, кроме формального судебного разбирательства, которое направлено на устранение причин и ликвидацию последствий нарушения уголовного закона. В данном случае примерами для альтернативных мер могут выступать схемы по отведению, формальные программы, медиация, восстановительное правосудие и т. д.

На наш взгляд, определение, данное Ж. Слот, простое и понятное. Благодаря ему человек, очень далекий от темы, может представить себе, что представляет из себя отведение.

К. Вуд дает немного иное или, на наш взгляд, более широкое определение [13]. Она утверждает, что отведение – это специально разработанная стратегия в системе правосудия по делам несовершеннолетних для предупреждения соверше-

ния преступлений либо обеспечение действий, направленных на избежание ими формального судебного преследования и заключения под стражу в случае их задержания либо проведения в отношении их следственных действий. Из этого следует, что ребенок не должен принимать участие в формальной программе, однако может соприкасаться с отведением путем получения предупреждения, предостережения, написания письма с извинениями, участия на встрече по альтернативному разрешению возникшего конфликта или участие в программе надзора, т. е. ребенок должен каждый определенный период отмечаться, посещать те или иные занятия и др. Таким образом, из определения Вуд можно предположить, что отведение имеет не только свойство возмещать ущерб и восстанавливать баланс в обществе, но и предупреждать преступление в будущем.

По определению Л.М. Мантинга, отведение это – передача при определенных условиях «дел с достаточной доказательной базой» (“prima facie cases” [14], в источнике используется именно это обозначение) для обвинения из официальной системы уголовного правосудия во внесудебные программы по усмотрению прокуратуры. Меры, направленные на перевоспитание правонарушителей, ни в коей мере не направлены на то, чтобы сделать их менее ответственными за свои действия, а скорее на то, чтобы дать правонарушителям возможность переосмыслить свою жизнь, без привлечения к уголовной ответственности [15]. Из определения Л.М. Мантинга возможно сделать вывод о том, что отведение должно или может применяться только тогда, когда есть неопровержимые доказательства (улики) виновности несовершеннолетнего, в ином же случае он должен быть оправдан и только.

При изучении языка некоторые преподаватели рекомендуют пользоваться методом ассоциации того или иного слова с

каким-либо предметом. Так, Б. Абрамсон дает определение таким схожим и интересным способом и определяет отведение так: отведение – это сценарий по отведению транспортных средств от места дорожно-транспортного происшествия на безопасный маршрут, во избежание различных дополнительных осложнений, которые могут возникнуть, например, пробка, которая может оказаться препятствием на пути автомобиля скорой помощи, к месту этого самого либо иного еще более серьезного происшествия. По-научному, отведение – это процесс отвода несовершеннолетних правонарушителей от уголовного закона или тюремного заключения к иным благоприятным условиям для ребенка, во избежание вредных последствий, которые могут быть вызваны заключением. Отсутствие отведения в законодательстве лишает полицию и прокуратуру на применение мер отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Б. Абрамсон считает, что отведение должно выглядеть как отведение несовершеннолетнего из пункта А в пункт Б и сразу дает обозначение, что отведение из пункта А – это отведение от формально уголовного производства либо заключения, добавляя при этом, что отведение может быть на разных стадиях уголовного производства. Переход к пункту Б – это те самые меры отведения, схемы либо программы, которые в конечном счете помогают ребенку реабилитироваться и реинтегрироваться [16].

Все привыкли рассуждать о правосудии в отношении несовершеннолетних, но при этом забывают о том, что это не единая обособленная система, а сложная система, со сложным механизмом, своими процедурами, где, на первый взгляд, не связанные между собой госструктуры должны работать в гармонии как единый слаженный механизм. Полиция, суды, прокуратура, адвокаты, законодатель, места лишения

свободы, офицеры по делам несовершеннолетних и реабилитации и т. д., все они являются частью ювенальной юстиции в целом и мер по отведению в частности. Каждая из этих структур является автономной, не имеет прямого подчинения друг-другу, со своими собственными положениями и иерархией [16].

Вышеперечисленные участники мер отведения играют важную роль в определении понятия «отведение», из чего следует, что отведение – это сложная взаимосвязанная система, и Б. Абрамсон считает, что нужно особо выделить четыре компонента (элемента) системы отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности [16].

Во-первых, это сотрудники по делам несовершеннолетних, они играют важную, если не главную, роль, т. к. должны обеспечивать слаженную работу всего механизма. Именно с их помощью возможно соблюдение статей 37(b), 40(3) и 40(4) Конвенции о правах ребенка. Они являются госслужащими и по сути должны быть сторонниками мер отведения. Например, когда на место преступления вызывается полиция, сотрудник по делам несовершеннолетних может решить этот вопрос, поговорив с несовершеннолетним и его семьей, а также с потерпевшим, устранив тем самым необходимость предъявления обвинений. Или же, когда прокурор принимает решение о том, следует ли возбуждать уголовное дело в отношении правонарушителя, успех, достигнутый сотрудником по делам несовершеннолетних в нахождении альтернативы отведению правонарушителя из системы уголовного правосудия, может иметь определяющее значение. Кроме того, когда суд принимает решение по тому или иному делу, сотрудник по делам несовершеннолетних может подготовить социальное исследование о несовершеннолетнем и изучить различные причины, повлиявшие на девиантное поведение не-

совершеннолетнего. Кто-то может возразить и заявить, что в Конвенции о правах ребенка не содержится прямого требования в отношении сотрудников по делам несовершеннолетних, однако без них государству будет крайне трудно выполнять положения статей 37(b) и 40(3) и (4) Конвенции [16].

Второй компонент – альтернативные помещения. Система замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия должна предусматривать ряд мест для содержания правонарушителей в качестве альтернативы содержанию под стражей. Эти альтернативные места могут включать открытые учреждения и дома по их приему. Будут различия в степени, в которой правительство владеет, управляет и финансирует различные альтернативные варианты размещения. Кроме того, центры размещения могут находиться в ведении различных министерств и ведомств, в том числе министерств, не входящих в систему правосудия. Однако все эти учреждения являются частью системы по отведению несовершеннолетних от уголовной ответственности [16].

В-третьих, в рамках системы отведения правонарушителей из системы уголовного правосудия необходимо будет предусмотреть целый ряд вспомогательных служб для оказания помощи (реабилитации, реинтеграции) несовершеннолетним правонарушителям. Одной из наиболее важных услуг является установление тесных личных контактов или осуществление надзора со стороны сотрудников по делам несовершеннолетних, обладающих компетенцией в общении с ребенком. Еще одной важной услугой является консультирование несовершеннолетних, и зачастую это должно предполагать также консультирование семьи, помощь в завершении обучения или профессиональной подготовки, в поиске работы, что также является не-

обходимым условием для профилактики и реабилитации. И, наконец, программы реституционного правосудия и другие виды общинных посреднических программ имеют жизненно важное значение для надлежащего функционирования системы отведения [16].

Ну и последний, но не по значимости, компонент – это финансы (денежные средства из бюджета). Процедура отведения является дорогостоящей, и, более того, она зависит в значительной степени от услуг и средств, предоставляемых министерствами, не отвечающими за правоприменение. Например, расходы школ на программы реинтеграции для несовершеннолетних правонарушителей должны рассматриваться как часть общих расходов, мер по отведению несовершеннолетних от уголовного наказания. И столь же очевидно, что государства, испытывающие наибольшие трудности с обеспечением достойных условий содержания в тюрьмах, эффективных судов и эффективной полиции, не будут располагать ресурсами для создания надлежащей системы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия [16].

Великий греческий философ Аристотель отмечал: «Судьбу Родины решает воспитание молодежи». Обратите внимание, это было сказано еще до нашей эры. Значит, вопрос воспитания и образования всегда, с самых древних времен, имел актуальное значение [17]. Узбекистан обладает огромным потенциалом и прекрасными возможностями. Большую часть населения страны составляет молодежь. Но не нужно забывать о детях и несовершеннолетних. На сегодняшний день международно-правовая защита прав детей подразумевает разработку прав ребенка с целью полного и всестороннего его развития [18]. Однако немаловажно и то, что нельзя останавливаться лишь на разработке прав,

главным образом необходимо обеспечить эти права и соблюдать их.

Отечественный ученый Ф.Л. Мируктамова правильно отметила, что на сегодняшний день как никогда возрастает актуальность исследований, направленных на совершенствование системы ювенальной юстиции и международно-правовой защиты прав ребенка на национальном уровне [18]. Тем не менее для правильного и эффективного реформирования и совершенствования системы ювенальной юстиции необходимо четкое представление о понятии, сущности и значении мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия, т. к. без этого будет сложно донести до общественности о том, что из себя представляют меры отведения.

Выводы

Подводя итог, выражая свое уважение каждому из вышеперечисленных ученых, необходимо признать, что в отечественных исследованиях не рассматривается вопрос выведения определенного понятия и значения мер отведения на предметном уровне, а лишь с точки зрения правовых и международных основ ювенальной юстиции и защиты интересов, а также прав ребенка. Кроме того, на наш взгляд, будет правильно согласиться с заявлением Д.Р. Кресси и Р.А. Макдермотт о том, что сложно установить и вывести одно четкое определение понятия «отведение». Можно сказать, что несмотря на различные формулировки при определении понятия и значения отведения, все они имеют один и тот же смысл, и поэтому мы считаем, что Ж. Слот дала наиболее простое и понятное определение отведению: отведение – это любое альтернативное вмешательство на незаконные действия ребенка, кроме формального судебного разбирательства, которое направлено на устранение причин и ликвидацию последствий нарушения уголовного закона.

REFERENCES

1. Kenzhaev T., Mullazhanov A., Turahanov D., de Vel'zenis I., Ahaeva S. Pravosudie v otnoshenie nesovershennoletnih. Uchebno-prakticheskoe posobie [Juvenile justice. Educational and practical guide]. Tashkent, Lesson press, 2020, 296 p.
2. Zakljuchitel'nye zamechanija Komiteta OON po pravam rebenka ot 2013 g. [2013 Concluding Observations of the UN Committee on the Rights of the Child]. Available at: <https://www.lex.uz/ru/docs/4225461/>, <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx/> (accessed 25.05.2021).
3. Pilotnyj proekt v Chilanzarskom rajone: dela nesovershennoletnih pravonarushitelej bol'she ne budut napravljat'sja v sudy [Pilot project in Chilanazar district: cases of juvenile offenders will no longer be sent to courts]. Available at: <https://nuz.uz/obschestvo/39586-pilotnyy-proekt-v-chilanzarskom-rayone-dela-nesovershen-noletnih-pravonarushiteley-bolshe-ne-budut-napravlyatsya-v-sudy.html/> (accessed 25.05.2021).
4. Diversion – definition & discussion. Available at: <http://www.createsolutions.org/unicef/whatdefinitionsdiversion.html#f1/> (accessed 07.05.2021).
5. Cressey D.R., McDermott R.A. Diversion from the Juvenile Justice System. Washington DC, US Department of Justice, 1974, p. 3.
6. Richards K. Blurred lines: Reconsidering the concept of 'diversion' in youth justice systems in Australia. Youth Justice, 2014, no. 14 (2), p. 122.
7. Ismailov B.I. Pravovye osnovy sistemy juvenal'noj justicii. Uchebnoe posobie [Legal foundations of the juvenile justice system. Tutorial]. Tashkent, AGOS, 2002, 231 p. Available at: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum5783/item5786.html> (accessed 07.05.2021).
8. Ray J.V., Childs K. Juvenile Diversion. The Handbook of juvenile delinquency and juvenile justice, First edition, ed. by Marvin D. Krohn and J. Lane. John Wiley & Sons, Inc. Published, 2015, p. 422.
9. Lemert E.M. Diversion in juvenile justice: What hath been wrought. Journal of Research in Crime and Delinquency, 1981, no. 18, p. 36.
10. Whitehead J.T., Lab S.P. Juvenile Justice: An Introduction. Cincinnati, OH, Anderson Publ. Co., 2001.
11. Chapin D.A., Griffin P.A. Juvenile diversion. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention. New York, Oxford University Press, 2005, p. 162.
12. Sloth-Nielsen J. Government and NGO Collaboration in Development of Diversion. Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal, The Danish Institute for Human Rights. Copenhagen, June 2005.
13. Wood C. Diversion in South Africa: A Review of Policy and Practice, 1990-2003, ISSP Paper 79, 2003. Available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/112130/79.pdf/> (accessed 07.05.2021).
14. ABBYY Lingvo, jelektronnyj slovar', vyp. 16.2.2.133. Law (En-Ru) prima facie case – nalichie dostatochno ser'eznyh dokazatel'stv dlja vozbuzhdenija dela [Electronic dictionary, issue 16.2.2.133, Law (En-Ru) prima facie case – there is sufficient evidence to initiate a case].
15. Muntingh L.M. Introduction, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), An Introduction to Diversion from Criminal Justice System, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO, Cape Town, 1997, p. 6. Available at: https://repository.uwc.ac.za/bitstream/handle/10566/5134/Muntingh_Nicro%20diversions.pdf?sequence=1&isAllowed=y/ (accessed 06.05.2021).
16. Abramson B. The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality. Rev. 6, Aug. 24, 2004. Available at: https://www.oijj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf/ (accessed 07.05.2021).
17. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzijoieva na torzhestvennom sobranii, posvjashhenom Dnju uchitelej i nastavnikov [Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at a solemn meeting dedicated to the Day of Teachers and Mentors]. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/3864/> (accessed 07.05.2021).
18. Miruktamova F.L. Vojava yetmaganlar odil sudlovining xalqaro standartlari. Monografiya [International Standards for Juvenile Justice. Monograph]. Tashkent, TSUL, 2020, 134 p.